

Новосибирский военный институт
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
г. Новосибирск

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В РАЙОНЕ РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ: ВОПРОСЫ ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов функционирования военно-судебных органов в Советской России в период вооруженного противоборства на территории Монголии, у реки Халхин-Гол, продолжавшийся с весны по осень 1939 г. Дана краткая характеристика внешнеполитического курса Японской империи, определены причины возникновения конфликта. Автором сделана попытка определить основные этапы и рассмотреть ход боевых действий. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военной прокуратуры и военных трибуналов по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в период вооруженного конфликта система органов военной юстиции в целом себя оправдала. Деятельность военных трибуналов обеспечивалась системой процессуальных гарантий. Многие сотрудники военной юстиции проявили настойчивость, храбрость и профессионализм, обеспечивая дисциплину и правопорядок в войсках.

Ключевые слова: Халхин-Гол, военно-уголовный процесс, военный трибунал, отправление правосудия, вооруженный конфликт.

Боевые действия у реки Халхин-Гол — это вооруженный конфликт, продолжавшийся с весны по осень 1939 г. на территории Монголии. Причиной вооруженного столкновения армии Японской империи (далее по тексту ЯИ) и советских войск стало то, что к 1930-м гг. ЯИ, в силу географического положения, не хватало природных ресурсов для реализации своих империалистических замыслов.

Восполнить недостаток сырьевых ресурсов, по мнению руководства ЯИ могла восточная часть СССР и Монголия (далее по тексту МНР), а сформированное незадолго до этих событий в Маньчжурии псевдогосударство Маньчжоу-го, полностью подконтрольное ЯИ, казалось японцам удобной «стартовой площадкой» для вторжения [1].

С января 1939 г. начинаются пограничные инциденты на монголо-маньчжурской границе. МНР (с которой СССР 12 марта 1936 г. подписал Протокол о взаимопомощи) систематически подвергалась провокационным действиям со стороны японцев. 11 и 14 мая части регулярной армии ЯИ зашли на территорию МНР на глубину до 15 км, захватывая стратегически важные пункты. Результатом этих инцидентов становится полномасштабное вооруженное противостояние [2].

22.05.1939 г., исполняя союзнический долг, Красная армия (далее по тексту КА) с ожесточенными боями оттеснила войска ЯИ к границе.

В этот же день произошли воздушные поединки, победителями из которых вышли летчики ЯИ (КА потеряла 15 самолетов, ЯИ — 1). В результате советское руководство было вынуждено срочно перебросить опытных пилотов из центральной части страны [3].

28.05.1939 г. превосходящие силы ЯИ ринулись в атаку, которую союзникам (не без труда) удалось отбить, вернув японцев на исходные позиции.

К началу июня командование КА на Халхин-Голе было поручено Г. К. Жукову, который тотчас по прибытию в район конфликта стал готовить план наступления на Квантунскую армию.

27.06.1939 г. авиация ЯИ нанесла авиаудар, уничтожив на автодромах 19 самолетов, потеряв лишь 5. Но успех японских авиаторов имел временный характер, так как к 28.06.1939 г. авиационные потери ЯИ составили 90 машин против 38 советских. С этого периода советские летчики уже не утрачивали господства в воздухе [4].

Войска ЯИ предприняли наступление 02.06.1939 г., вели тяжелые бои на восточном берегу р. Халхин-Гол, но самое масштабное и ожесточенное сражение развернулось за гору Баян-Цаган. Противоборствующие стороны сконцентрировали до 400 танков, 800 орудий и 300 самолетов. В результате войска ЯИ были разгромлены и потеряли, по их собственным оценкам, 8632 чел. убитыми, почти всю артиллерию и танки [5].

Командующий войсками ЯИ генерал Огису планировал взять реванш в наступлении, назначенном на 24.08.1939 г., но уже 20 августа КА и воинские части МНР нанесли упреждающий удар и к 26.08.1939 г. группировка ЯИ была окружена. Все попытки японцев освободить окруженную армию были безуспешны. 31.08.1939 г. МНР была полностью освобождена от захватчиков. Последнее воздушное сражение произошло 15.09.1939 г. В нем приняло участие 207 советских и 120 японских самолетов. Всего за время воздушного противостояния Республика Советов потеряла 207 машин, а ЯИ — 162 [6].

Исполняя просьбу ЯИ прекратить боевые действия, 15.09.1939 г. Союз ССР и МНР подписали с ЯИ тройственное соглашение, которое подвело «финишную черту» конфликта на р. Халхин-Гол.

Необходимо отметить, что в этот сложный период были допущены отдельные случаи неустойчивости, трусости, членовредительства, нарушения воинской дисциплины и правопорядка красноармейцами. В рамках данного исследования возможно привести некоторые примеры осуждения военнослужащих Красной армии военными трибуналами (далее по тексту ВТ).

Так, 08.07.1939 водитель бронемашин — мл. командир сверхсрочной службы Волков в момент нападения пехоты противника, по трусости, самовольно оставил бронемашину и экипаж из трех человек и бежал в тыл. В результате тяжело ранен командир бронемашин, а бронемашина сожжена противником.

Волков осужден ВТ, приговорен к ВМН, которая заменена на 10 лет л/с.

Красноармеец 82 сд Подюков будучи на передовой позиции, с целью уклонения от участия в бою, прострелил себе ладонь левой руки.

Подюков осужден ВТ, приговорен к ВМН, которая заменена на 10 лет л/с.

Красноармеец 241-го отдела автобронетанкового батальона Блинов, будучи водителем автомашин, вывел ее из строя путем ввода в отверстие заднего моста металлического предмета и откручивания контргайки реактивной штанги.

Блинов осужден ВТ, приговорен к ВМН, которая замена на 10 лет л/с.

Командир отделения 3 сп 82 сд приписного состава Ворошилов, будучи антисоветски настроен и недоволен службой в боевой обстановке, распространял вымышленные сведения о начсоставе, призывая расправиться с ним. 11.07.39 г. на передовой позиции, совместно с красноармейцем Ошурковым, возведя клевету на командира пулеметной роты старшего лейтенанта Потапова, убил его выстрелом из винтовки. Ворошилов и Ошурков осуждены ВТ, оба приговорены к расстрелу.

Красноармеец приписного состава 3 сп 82 сд Годобин распространял клеветнические слухи в отношении начсостава. Выдумав, что командир батальона дал повару отраву для употребления в приготовленной пище, 11.07.39 г. убил повара и хотел убить комбата, но вместо него тяжело ранил старшину.

Годобин осужден ВТ, приговорен к ВМН.

Красноармейцы 61-го военного склада Кузнецов, Рябых и Жеребцов 18.07.39, будучи в самовольной отлучке и вооружившись ножами и обломком ресоры, совершили бандитское нападение на юрты местных граждан. Ворвавшись в первую юрту, они пытались изнасиловать хозяйку, а во второй — напали на 59-летнюю женщину, которую повалили на кровать и стали душить. В третьей юрте они похитили настольные часы и пытались похитить велосипед. При задержании оказали сопротивление представителям местной власти.

Кузнецов, Рябых и Жеребцов осуждены ВТ, приговорены: Кузнецов к 10 годам л/с; Рябых и Жеребцов к 8 годам л/с.

Начальник радиотрансляционного узла 24 сп 36 мсд Филатов с июля 1937 г. состоял в контрреволюционной организации военно-фашистского заговора, проводил антисоветскую агитацию, пытался привлечь новых членов. В ночь с 29 на 30.07.1939 г.

поджег радиоузел части, ущерб 8 тыс. руб., радисты получили ожоги.

Филатов осужден ВТ, приговорен к 25 годам л/с.

Красноармеец 234-го гаубичполка Рыбкин, находясь в районе боевых действий и будучи 3.08.39 г. часовым по охране огневой позиции, уснул на посту. 14.09.39 г. снова уснул на посту.

Рыбкин осужден ВТ к 8 годам лишения свободы.

Красноармеец 24 сп 36 мсд Покрова, получив приказание произвести уборку на территории части, приказание не выполнил. Когда комвзвода Журавский подтвердил приказание, то он также его не выполнил, ударив при этом Журавского столиком и ногой.

Покрова осужден ВТ к 4 годам л/с [7, 8].

В это же время к японцам попадают первые советские военнопленные. Некоторых сотрудники разведки ЯИ пытались завербовать. В качестве такого завербованного агента выступил рядовой КА Хутаков, который был пленен 03.07, а заброшен обратно за линию фронта 08.07.1939 г. Горе-шпиона задержали уже через два дня.

11.07.1939 г. в плен попал красноармеец Бондаренко. 16.07.1939 г. он был заслан в тыл КА, где задержан и предан суду ВТ.

Хутаков и Бондаренко в октябре 1939 г. осуждены ВТ, оба приговорены к расстрелу [9, 10].

Подобным «агентом» стал и красноармеец 603-го стрелкового полка Максим Пехтышев. Взятый в плен 13 июля, он дал согласие подорвать понтонную переправу через реку. 16.08.1939 г. Пехтышев был задержан и предан суду ВТ.

Учитывая чистосердечное признание и раскаяние, ВТ заменил Пехтышеву ВМН на 6 лет л/с.

Печальную известность приобрел случай сдачи в плен танкового экипажа вместе с танком. В июле 1939 года в японских и западных газетах появилась фотография, на которой советские танкисты сдают в плен.

В результате проведенного следствия стало известно, что попавший в плен стрелок Герасимов согласился инсценировать пленение танкового экипажа, а отказавшегося участвовать в этом мл. командира Чулкова на фото заменил красноармеец Бурняшов.

Герасимов, Бурняшов и Чулков осуждены ВТ, приговорены: Герасимов к 10 годам л/с, Бурняшов и Чулков к 8 годам л/с [11].

К этому времени военная прокуратура и ВТ имели в распоряжении «генеральную линию» в вопросе отношения к бывшим военнопленным, сформулированную приехавшим на фронт 8 августа начальником ПУ РККА Л. З. Мехлисом: «Сдался в плен — предатель» [12].

На практике, из обменных красноармейцев 38 были осуждены ВТ по обвинению в том, что сдались добровольно или же сотрудничали в неволе с японцами. Некоторые получили от 6 до 10 лет колонии. Часть была отправлена на лечение в лечебные учреждения и впоследствии комиссована. Оставшиеся направлены для продолжения службы.

Всего в боях у реки Халхин-Гол было пленено 97 бойцов и командиров КА. Из 82 вернувшихся трое были отпущены спецслужбами ЯИ и возвратились в качестве «диверсантов», 77 обменны на японцев, 11 погибли при различных обстоятельствах. Судьба еще четырех не установлена [13].

За период боев на р. Халхин-Гол осуждено 362 чел., из них: начсостава — 86, красноармейцев —

276. Оправдано по суду — 7 чел., из них: начсостава — 5, красноармейцев — 2 [14].

ВТ к ВМН было приговорено 35 военнослужащих, 15 приговоров привели в исполнение. Остальные осужденные отпраздновали отбывать длительные сроки в ИТЛ [15].

Таким образом, существовавшая в исследуемый период система военно-судебных органов в целом себя оправдала. Проведение всех необходимых для следствия и суда действий обеспечивалось всей системой процессуальных гарантий. Военные трибуналы в своей деятельности руководствовались общим для всех судов уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем деятельность военных трибуналов имела ряд особенностей, которые наиболее отчетливо проявляются в военное время, что оказывает существенное влияние на действие механизма гарантий правильного осуществления правосудия.

В ходе боев в районе реки Халхин-Гол с положительной стороны зарекомендовали себя многие сотрудники военной юстиции, которые проявили настойчивость, храбрость и профессионализм, обеспечивая дисциплину и правопорядок в войсках.

Библиографический список

1. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2000. 572 с. ISBN 5-7838-0863-6.
2. Дятлов В. В., Мильбах В. С. Советская артиллерия в конфликте на реке Халхин-Гол // Военно-исторический журнал. 2013. № 1. С. 34–38.
3. Воротников М. Ф. Записки адъютанта. Новосибирск, 1970. С. 14.
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. Гл. 7. Необъявленная война на Халхин-Голе. М.: Олма-Пресс, 2002. 415 с. ISBN 5-224-03195-8.
5. Кириченко А. А. Потери Японии в сражениях на Халхин-Голе // Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века: сб.

ст. / науч. ред. и сост. Е. В. Бойкова. М.: Изд-во ИВ РАН, 2013. С. 92–101. с. ISBN 978-5-89282-511-5.

6. Кондратьев В. И. Халхин-Гол. Война в воздухе. М.: Восточный горизонт, 2002. 64 с. ISBN 5-88573-009-1.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32113. Оп. 1. Д. 75. Л. 340.
8. Маликов С. В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Военный университет, 2005. С. 457–461.
9. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 75. Л. 158, 332. Д. 327. Л. 45–46.
10. РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 79 л.
11. РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 511. Л. 108.
12. Бои у Халхин-Гола. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. М.: Воениздат, 1940. 258 с.
13. Архив Военной коллегии Верховного суда РФ. Наряд № 27/1. Оп. 1. Д. 229. С. 1–26.
14. Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века: сб. ст. / науч. ред. и сост. Е. В. Бойкова. М.: Изд-во ИВ РАН, 2013. 155 с. ISBN 978-5-89282-511-5.
15. РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 3541. Л. 1–244.

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия), преподаватель кафедры теории и истории государства и права.
SPIN-код: 3615-7710
AuthorID (РИНЦ): 761624
Адрес для переписки: 3411208@mail.ru

Для цитирования

Григорьев О. В. Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол: вопросы военного правосудия // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 24–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-24-27.

Статья поступила в редакцию 03.07.2019 г.

© О. В. Григорьев

ARMED CONFLICT IN THE KHALKHIN-GOL REGION: ISSUES OF MILITARY JUSTICE

The article is devoted to the study of problematic issues of the functioning of the military judicial bodies in Soviet Russia during the armed confrontation in Mongolia near the Khalkhin-Gol River, which lasted from spring to autumn 1939. A brief description of the foreign policy of the Japanese Empire is given, the causes of the conflict are identified. The author made an attempt to determine the main stages and consider the course of hostilities. The example of specific military criminal processes shows the activities of the military prosecutor's office and military tribunals in maintaining the discipline and law and order of the troops. As a result of the study, the author comes to the conclusion that during the period of armed conflict, the system of military justice bodies, in general, paid off. The activities of the military tribunals were ensured by a system of procedural guarantees. Many military justice officials have been persistent, courageous, and professional, providing discipline and law and order in the troops.

Keywords: Khalkhin-Gol, military criminal trial, military tribunal, administration of justice, armed conflict.

References

1. Shishov A. V. Rossiya i Yaponiya. Istoriya voyennykh konfliktov [Russia and Japan. History of military conflicts]. Moscow: Veche Publ., 2000. 572 p. ISBN 5-7838-0863-6. (In Russ.).
2. Dyatlov V. V., Milbakh V. S. Sovetskaya artilleriya v konflikte na reke Khalkhin-Gol [Soviet artillery in conflict on the Khalkhin-Gol River] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military Historical Journal*. 2013. No. 1. P. 34–38. (In Russ.).
3. Vorotnikov M. F. Zapiski ad'yutanta [Notes of the adjutant]. Novosibirsk, 1970. P. 14. (In Russ.).
4. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya. V 2 t. T. 1. Gl. 7. Neob'yavennaya voyna na Khalkhin-Gole [Memoirs and reflections. In 2 vols. Vol. 1. Ch. 7. Undeclared war on Khalkhin-Gol]. Moscow: Olma-Press Publ., 2002. 415 p. ISBN 5-224-03195-8. (In Russ.).
5. Kirichenko A. A. Poteri Yaponii v srazheniyakh na Khalkhin-Gole [Losses of Japan in the battles at Khalkhin Gol] // *Khalkhin-Gol: vzglyad na sobytiya iz XXI veka [Khalkhin-Gol: a look at events from the XXI century]* / Ed. E. V. Boykova. Moscow: IOS RAS Publ., 2013. P. 92–101. ISBN 978-5-89282-511-5. (In Russ.).
6. Kondrat'yev V. I. Khalkhin-Gol. Voyna v vozdukh [Khalkhin-Gol. War in the air]. Moscow, 2002. 64 p. ISBN 5-88573-009-1. (In Russ.).
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. File: 32113/1/75/340. (In Russ.).
8. Malikov S. V. Pravovyye i organizatsionnyye osnovy rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh voyennosluhashchimi v rayonakh vooruzhennogo konflikta [Legal and organizational basics for the investigation of crimes committed by military personnel in areas of armed conflict]. Moscow, 2005. P. 457–461. (In Russ.).
9. RGVA [RSMA]. File: 32113/1/75/158, 332/327/45–46. (In Russ.).
10. RGVA [RSMA]. File: 37977/1/79. (In Russ.).
11. RGVA [RSMA]. File: 9/29/511/108. (In Russ.).
12. Boi u Khalkhin-Gola. Partiyno-politicheskaya rabota v boyevoy obstanovke [The fighting at Khalkhin-Gol. Party and political work in a combat situation]. Moscow: Voenizdat Publ., 1940. 258 p. (In Russ.).
13. Arkhiv Voennoy Kollegii Verkhovnogo Suda RF [Archive of the Military College of the Supreme Court of Russian Federation]. File: 27/1/1/229/1–26. (In Russ.).
14. Khalkhin-Gol: vzglyad na sobytiya iz XXI veka [Khalkhin-Gol: a look at events from the XXI century] / Ed. E. V. Boykova. Moscow: IOS RAS Publ., 2013. 155 p. ISBN 978-5-89282-511-5. (In Russ.).
15. RGVA [RSMA]. File: 9/36/3541/1–244. (In Russ.).

GRIGORIEV Oleg Vyacheslavovich, Candidate of Law, Assistant Professor, Lecturer of Theory and History of State and Law Department.

SPIN-code: 3615-7710

AuthorID (RSCI): 761624

Address for correspondence: 3411208@mail.ru

For citations

Grigoriev O. V. Armed conflict in the Khalkhin-Gol region: issues of military justice // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 24–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-24-27.

Received 3 July 2019.

© O. V. Grigoriev